

Л. П. ВЕРЕМЧУК

Казахстан, г. Усть-Каменогорск

«СТАРЫЙ ПОРЯДОК И РЕВОЛЮЦИЯ» В ТРАКТОВКЕ ФРАНСУА ФЮРЕ

29 июля 2005 г. научное сообщество будет отмечать знаменательную дату – 200-летие со дня рождения выдающегося французского политического мыслителя и историка Алексиса де Токвиля, вошедшего в науку двумя бессмертными книгами «О демократии в Америке» и «Старый порядок и революция». Его концепция Великой французской революции всегда вызывала интерес у историков и порождала их многочисленные споры. Последний из значительных всплесков такого внимания связан с разгоревшейся в 70–80-е гг. острой дискуссией сторонников и противников «классической» интерпретации исторических событий во Франции конца XVIII в.

Самое заметное внимание к идеям ученого проявил лидер неолиберального направления Франсуа Фюре. Главной идеей, которую во взглядах Токвиля он безоговорочно принял и высоко оценил, явилась идея континуитета Старого порядка и революции. Ак-

центрируя мысль ученого о том, что в действительности общественно-экономические преобразования во Франции конца XVIII в. были гораздо менее глубокими, чем это казалось современникам событий, Фюре утверждал, что революция совсем не являлась разрывом между двумя эпохами. Она может быть понята только в категориях исторической преемственности, которую и осуществила на деле, уничтожив Старый порядок только в умах, «поскольку лишь там он продолжал еще существовать. Отсюда и вся необычайная легкость революционных событий. Так, может быть, 1789 г. стал годом одураченных?», приходил он к выводу [3, 167].

В качестве главного довода в пользу преемственности до и после революционного развития Франции Фюре выдвинул сформулированную Токвилем идею административной централизации. Эта форма правления, согласно концепции последнего, заключалась в максимальном сосредоточении всей полноты власти не только в центре, но и на местах в руках главы государства и приравнивалась им к понятию «деспотизм». Процесс формирования административной централизации, как показал его ученый, начался в эпоху Старого порядка, осуществлялся как ведущая тенденция революционного действия и окончательно завершился в послереволюционной Франции. Эту идею Токвиля Фюре включил в свою трактовку главного содержания революции как противоречия между монархической централизацией и ростом индивидуализма подданных, как «психодрамы владычества и рабства» [3, 107]. Он считал, что главным смыслом социально-политического кризиса конца XVIII в. во Франции явилась не враждебность между дворянством и буржуазией «во имя какого-то воображаемого "феодализма"», а тот факт, что общество и абсолютизм вступили в безнадежный конфликт друг с другом [3, 116]. Деятели революции далеко не являлись «орудиями радикального разрыва, они лишь достроили централизованное бюрократическое государство, основанное королями Франции» [3, 92].

Верно отразив основной смысл идеи административной централизации как главного аргумента в концепции континуитета, Фюре вместе с тем недостаточно адекватно трактовал это положение «Старого порядка и революции». Он, в частности, не обратил

внимания на тот существенный момент, что, показывая административную централизацию как проявление преемственности между Старым порядком и революцией, Токвиль вместе с тем усматривал в этом эволюционном процессе некоторый элемент разрыва постепенности. Так, характеризуя административную централизацию во Франции до 1789 г., ученый связывал ее со старыми средневековыми политическими институтами, гражданским неравенством и легитимной королевской властью. В отношении же административной централизации, утвердившейся в стране после завершения революции, отмечал, что в качестве своей основы она имела демократический строй общества, гражданское и правовое равенство.

Этот тип административной централизации Токвиль отличал от абсолютизма эпохи Старого порядка, называя его демократическим деспотизмом, и указывал на то, что идейными истоками этой формы власти явились теории физиократов, а самым полным практическим политическим воплощением стала империя Наполеона Бонапарта [2, 182, 229]. При этом он не забывал уточнить, что, сохраняя преемственность по линии организации местного управления, революция неоднократно и радикально меняла форму правления, устройство верховной государственной власти, конституции и законы [2, 222–223].

Нельзя согласиться и с недоумением Фюре по поводу того, почему в центре исторического анализа Токвиля оказалось крестьянство и сельский мир [3, 149]. Справедливую критику такого восприятия Фюре «Старого порядка и революции» находим у В. М. Далина [1, 61]. Из поля исследовательского интереса лидера неolibеральной историографии выпал тот отмеченный многими историками факт, что проблема крестьянства и крестьянской земельной собственности составила один из ключевых моментов трактовки Токвилем проблемы революции. В этой связи основной линией его рассуждений яви-

лась мысль о том, что крестьянство задолго до революции перестало быть крепостным, оно превратилось в фактических собственников своих земельных наделов и что крестьянская собственность во Франции задолго до революции уже была чрезвычайно раздробленной [2, 40, 42]. Эта линия преемственности Старого порядка и революции осмысливалась ученым как не менее значимая, чем преемственность в сфере административной централизации.

Однако и в этой линии континуитета он в отличие от Фюре признавал некоторый элемент разрыва. Токвиль, в частности, обратил внимание на то, что отмеченная им крестьянская земельная собственность в известной степени была ограничена правами феодальных сеньоров и что освободить ее от этих ограничений смогла только революция. «Результатом революции, – писал он, – был не раздел земли, а ее временное освобождение. Все эти мелкие собственники были в действительности сильно стеснены в эксплуатации своих земель и несли множество повинностей, от которых не имели возможности освободиться» [2, 42]. Ученый пришел к выводу, что даже при отсутствии крепостной зависимости и наличии собственнических прав положение французского крестьянства в XVIII в. было хуже, чем в XIII в.

Подтверждая свой вывод, он указывал на то, что взимание сохранившихся феодальных поборов «производилось с большей жестокостью, чем во времена феодализма», и что в этом особенно усердствовало мелкопоместное дворянство [2, 140]. Усилился нажим на крестьян со стороны государства: талья удесятирилась почти исключительно за счет крестьян [2, 143]; воинская повинность основной своей тяжестью легла на деревенских жителей [2, 147]; барщина, распространившись на все публичные работы, превратилась из господской в королевскую [2, 149]. Из чрезвычайно стесненного социального положения народных низов он выводил одну из основных линий

революционного противостояния. Народ, писал он, «почти немедленно стал руководящей силой, как только старые власти были уничтожены. Там, где он не управлял сам, он, по меньшей мере, сообщал правительству свой дух» [2, 227].

Анализ совокупности взглядов Токвиля на основные линии развития Франции кануна революции показывает, что он не воспринимал феодальные порядки как миф (каковыми они представлялись лидеру «ревизионистов»), а 1789 г. отнюдь не казался ученому «годом одураченных». Его концепция континуитета является гораздо более сложной и глубокой, чем показал это Фюре.

1. *Далин В. М.* Историки Франции XIX–XX веков. М., 1981.
2. *Токвиль А.* Старый порядок и революция. М., 1896.
3. *Фюре Ф.* Постижение Французской революции. СПб., 1998.